

Денис Золотов

Вышедший из леса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Золотов

Вышедший из леса

<https://litres.ru/73559503>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ о попаданце из нашего мира в магический. Где он после встречи с сутью архимага узнаёт что угроза которая была в их мире. Угрожает и его миру. И с этого времени он пытается выжить в новом для него мире. Обучившись боевым искусствам на мечях. Он пробирается сквозь магический лес. С населяющими его разнообразными изменёнными смертельно опасными обитателями. И пытается найти ответы на вопросы, которых с каждым днём становиться всё больше.

Денис Золотов

Вышедший из леса

Предисловие

Моё имя – Денис, некоторые зовут меня на английский манер – Дэн.

Родился я в одном из многочисленных городов Сибири во времена Советского Союза.

Воспоминания моего раннего детства начинаются где-то с пяти лет. Я помню, конечно, не всё чётко, что происходило в то время, но уже тогда я был не как все. Нет, я не был больным или каким-то ущербным. Я рос как и все дети: любил побегать, поиграть. Но уже тогда я ощущал мир по-особому. Я чувствовал, что есть нечто большее, чем просто то, что я видел вокруг себя. Это ощущалось как какая-то светлая, добрая энергия, которая наполняла меня, радуя каждый день.

Я был очень общительным для своего возраста, мог найти разговор с любым человеком. По этому у меня было очень много друзей, даже старше меня. И ещё я мог чувствовать эмоции других людей. Позже я узнал, что это называется эмпатией. Пользуясь этими способностями, я придумывал ве-

сёлые игры и розыгрыши, рассказывая взрослым разные, выдуманные мной истории, в которые они верили, за что не раз я был наказан родителями.

Учился я в первом классе на отлично, я впитывал информацию как губка. Все задания я делал быстро и легко, после чего на протяжении оставшегося времени до конца урока сидел, ничего не делая, пока другие ребята корпели над заданиями. Я мог во время урока поднять весь класс, призывая детей посмотреть в окно, как большая стая ворон, как будто по моему желанию, взлетала с деревьев, кружа в небе и создавая живой узор, из-за чего учительница не могла успокоить всех очень долго. И из-за этого меня отправили к детскому психологу, и он поставил мне диагноз – гиперактивность.

Летом, перед переходом во второй класс, мама сильно заболела, и мы по рекомендации врачей переехали в деревню на Алтай, на её родину. И у меня начался новый эпизод моей жизни. Я всё также бегал, играл и радовался жизни, но нет-нет, иногда возникало ощущение, что что-то невидимое, большое смотрит на меня с нежностью и добротой. Но скоро появилось чувство чего-то надвигающегося, плохого и враждебного. И вот это и произошло – пришла перестройка.

Жизнь, вроде бы, шла своим ходом. Но с каждым годом что-то чистое и светлое, что ощущалось в мире, стало тускнеть, истончаться. И это стало заполняться чем-то тёмным и плохим. От чего возникала какая-то грусть и тоска, словно кто-то очень близкий прощается с тобой. Светлые и доб-

рые фильмы и сказки стали замещаться жестокими и злыми зарубежными фильмами, пропагандирующими насилие как норму жизни. Пределом желаний молодого поколения стали бандиты, которые ездили на крутых машинах и не знали проблем с деньгами. Люди, до этого добрые и честные, стали озлобленными и жестокими; нечто тёмное, что проникло в этот мир, изменяло их.

А так как я чувствовал всё это очень сильно, то у меня иногда возникала непонятная боль в середине груди, как будто какая-то ноющая пустота, которая вот-вот вырвется из груди. И с каждым годом мне становилось всё больнее от негативных эмоций людей, которые я чувствовал очень сильно. И я стал притуплять, отстраняться от этих ощущений-эмоций, чтобы жить легче.

А жизнь в стране и на земле с каждым пройденным годом становилась хуже. Деньги и власть стали символом благополучия; люди отреклись от такого понятия, как доброта и сострадание, это казалось для них чем-то постыдным и ненужным. Появились олигархи, которые в союзе с властью захватили все ресурсы и основные отрасли страны и стали править некогда всеми любимой родиной. Бывшие воры и бандиты стали решать жизнь российского народа.

И на фоне всего этого у меня начали всплывать смутные воспоминания о прошлой жизни, где я жил и наслаждался жизнью, имел невероятные способности, недоступные в этом мире. Любил и был любимым...

Ещё подростком я открыл для себя мир книг жанра фантастика, и это стало моей отдушиной, которая помогала мне успокоить мои внутренние терзания. Я часто, читая о приключениях героев где-то внутри себя, ощущал, что-то, что происходит с ними, было мне очень близко. Но делало белой вороной, среди других людей, я не раз был избит толпой озверевших подростков, пытаюсь объяснить им, что они ведут себя неправильно, не по-человечески.

Так, моя жизнь постепенно набирала обороты. Было армейское служение: вместо обещанной службы в МЧС – там, по словам призывной комиссии, должна была быть помощь и спасение людей а— меня отправили служить в мотострелковые войска, в один из военных городов.

Хотя служба состояла из работ на полях, складах и ремонтов квартир и дач для начальства, отношение было как в рабовладельческом строе.

Дальше моя судьба меня тоже не радовала. Постоянные переезды с семьёй – в поисках лучшей жизни – не приносили результата. Потому что, чтобы стать богатым, нужно было обманывать, воровать, ставить себя выше других – а это было против моего внутреннего “я”.

Несмотря ни на что, я оставался верен тому светлому, чистому, что когда-то было во мне.

Так, жизнь постепенно набирала обороты. Была армия, где вместо обещанной в военкомате службы в МЧС, где, как

мне рассказывали, была помощь и спасение людей в трудных ситуациях, меня отправили служить в мотострелковые войска, в один из военных городов нашей Родины. Хотя вся моя и моих сослуживцев служба состояла из работ на полях и складах, и ремонта квартир и дач для начальства, а отношение было такое, как в рабовладельческом строе.

Дальнейшая моя судьба меня тоже не радовала – переезды с семьёй с одного края страны в другой, в поисках лучшей жизни; работа в разных профессиях и организациях, пытаюсь стать независимым и успешным. Но... я так и не достиг видимых результатов, потому что, чтобы быть успешным и богатым, нужно обманывать, воровать, ставить себя выше других. А это было против моего внутреннего «я». Ведь, несмотря ни на что, я оставался верен тому светлому, чистому, что когда-то было в моей жизни.

И... вот мне 47 лет, я с минусовым зрением, больными легкими (посаженными на работе в тяжелых и неблагоприятных условиях), диабетик, сидящий на ежедневных уколах инсулина, который не может долго физически работать, чувствуя невероятную слабость, граничащую с потерей сознания.

У меня нет ни жены, ни девушки, потому что, как ни старался, я не смог полностью заблокировать ощущения чужих эмоций. Поэтому я знал их настоящие чувства, которые не являлись чистыми и правдивыми. Поэтому я занимался с ними только сексом, предварительно выпив спиртного, когда

естество требовало сброса возбуждения.

Я живу, можно сказать, на шее у родителей-пенсионеров, в селе, где нет работы и какого-либо заработка, так как все совхозы и фермы по всей стране планомерно уничтожили и так как все совхозы и фермы по всей стране планомерно уничтожили и разорили, а пенсия у родителей маленькая по сравнению с ежемесячными скачками цен на всё, этих денег едва хватает на жизнь. В стране полнейшее безумие: люди, желая заработать как можно больше денег, идут на всё. Безднаказанность и вседозволенность одних и выживание на грани полной нищеты других резко контрастировали на фоне общей жизни, разделив народ на бедных и богатых. Люди погрязли в негативе, как в трясине. И больше всех, почему-то, страдают от жизни те, у кого осталась что-то чистое внутри, сохранивших искорку света и доброты. Словно мир обернулся против них.

И на этом фоне всё моё существование, тупое и однообразное, казалось мне нереальным. А постоянные мысли и тоска о том, что когда-то, в другой жизни, было всё по-другому, заставляли меня в приступе непонятной боли в груди скрючиваться в потоке слёз и мольбы к чему-то неведомому, что должно быть выше всего этого и может в миг изменить мою жизнь.

И я часто ночами, во сне, воя и плача, желал вернуться туда, где я был по-настоящему счастлив.

И вот, в один из вечеров, после игры в компьютер – что стало моей отдушиной, когда не думаешь о бессмысленном существовании, – я засыпая, в очередной раз, мечтал о том, чтобы хоть что-то поменялось у меня в жизни.

И уже погружаясь в сон, на краю сознания, услышал очень знакомый, полный тепла голос.

– Мечты иногда сбываются... – и я провалился в сон.

Глава 1: Путешествие по лесу.

Я проснулся резко и, не открывая ещё глаз, понял: что-то не так. Углубившись в свои ощущения, я понял...

У меня ничего не болит, как было обычно в последнее время после пробуждения, когда что-нибудь болит или ноет. И ещё меня переполняла, можно сказать, бурлила во мне энергия, которую я помню только в детстве – в то время, когда ты просыпаешься и с радостью ожидаешь нового дня.

И нояющая, непонятная, фантомная боль, поселившаяся в моей груди, казалась, на постоянной основе в последнее время, исчезла, и вместо неё ощущался тёплый, нежный шарик тепла – словно ласковый, нежный котёнок.

Я открыл глаза и понял: я попал.

Да, я по-настоящему попал в другой мир.

Что-то, что я видел, не существовало в моей прошлой жизни. Меня окружал огромный лес с незнакомыми мне деревьями.

Своими длинными стволами они уходили далеко вверх и чем-то походили на тополя, но с более толстыми стволами, испещрёнными морщинистой корой, покрытые желтовато-зелёным мхом.

Листья имели продолговатую, чуть заострённую форму на конце и были шириной с две мои ладони, а деревья имели большую крону, сквозь которую слегка проникал свет утреннего солнца.

Трава, на которой я лежал, имела рыжеватый оттенок и была высотой не больше десяти сантиметров.

Я легко вскочил на ноги и понял, что чудеса не прекратились.

Взглянув на своё тело, я понял, что и оно претерпело кардинальные изменения.

Оно было стройным и мускулистым, не так, как у накачанных людей, которые всё время проводят в тренажёрах и пьют анаболики, – а перевитое узлами мышц, как у человека, долго занимающегося спортом.

Также присутствовал пресс, кубики были видны отчётливо.

Хотя я в своё время, по молодости, тягал железки и занимался в тайне от всех единоборствами, – это сделало моё тело на уровне спортивного человека, с хоть и не выступающими, но отчетливо видимыми мышцами по всему телу.

Я провёл языком по зубам и... все зубы были на месте и, по ходу дела, здоровыми.

Ведь у меня в прошлом здоровых зубов не было, а большинство вообще отсутствовало.

В восторге от того, что моя мечта попасть в другой мир и иметь здоровое тело сбылась, я на каком-то внутреннем ребячестве сделал сальто назад.

То ли моё новое тело было сильнее, то ли гравитация была тут меньше – оно у меня с лёгкостью получилось, без каких-либо трудностей.

Хотя раньше я такое и не пытался бы сделать.

И от переполнившей меня радости и жизненной энергии я от всей души закричал: “ДАААААААА!”

Не много выпустив из себя нахлынувшие эмоции, я осмотрелся более тщательно.

Лес, в котором я оказался, и насколько хватало моего зрения (а ведь и оно у меня стало идеальным, ведь даже в очках я плохо видел), был большим и без видимых просветов.

И так как я оказался совершенно голый, не ведомо где, и почувствовав себя не комфортно, как обычный цивилизованный человек, то, сломав с росшего рядом со мной кустарника веточки с ярко-зелёными и большими листьями, создал себе нечто на подобие набедренной повязки, частично прикрывшей мою наготу.

И я снова задумался о прочитанных мной книгах о попаданцах.

Все они начинали свой путь либо в попадании в какого-нибудь аристократа, имея время спокойно узнать окружа-

ющий мир, либо, как я, закинутым без всего, неизвестно куда, и испытывая первые трудности.

И я отнёс себя ко второй категории.

Я оказался не известно где, и какие животные или хищники, представляющие для меня угрозу, могут тут обитать, мне не известно.

Буду исходить из того, что они есть, и если я не хочу погибнуть от их клыков и когтей в качестве завтрака или обеда, то мне надо найти какое-нибудь оружие для самозащиты и искать разумных существ – жителей этого мира, которые, как я надеюсь, будут гуманоидной расы и похожи на людей.

Решив проверить ещё раз своё новое, теперь уже моё тело, я подошёл к дереву и с вертушки не сильно ударил по нему.

Я не много боялся, что отобью или поврежу ногу.

Но нет, удар получился быстрым и сильным, так что даже дерево отозвалось тихим гулом.

Да, я почувствовал удар, но как будто я ударил по мешку с песком, на котором я отрабатывал в своё время удары.

Я также провёл серию ударов кулаками, убедившись, что и тут всё отлично, тело мне досталось как для меня идеальное.

Какие силы сделали это всё для меня, мне не известно, но внутри я знал, что всё идёт как и должно быть.

А пока я не буду об этом думать, сначала нужно адаптироваться в этом новом для меня мире.

Осторожно ступая по земле, так как на мне не было обуви, я естественно был босым.

Хотя мои стопы не сильно чувствовали боль при наступлении на веточку или сухую – твёрдую траву (в прошлой жизни, когда я пробовал ходить босоногим, было довольно больно наступать на любые твёрдости), я через некоторое время, видно, имея в наличии ещё одну способность, стал двигаться как кошка, мягкой, стелющейся походкой.

Словно очень долгое время тренировался так ходить.

Медленно продвигаясь по этому величавому лесу, я заметил, что он неуловимо, но отличается от обычного.

Он был живой, но в нём отсутствовали звуки, как в обычном лесу.

Когда ходишь по земному лесу, он наполнен стрекотом и шуршанием насекомых, а также пением и щебетанием разных птиц.

Но здесь эти звуки отсутствовали.

Некая напряжённая атмосфера наполняла всё пространство, и чувствовалась разлитая вокруг энергия, которая неким образом влияла на мой источник внутри груди.

Я, конечно, понял: что-то, что я раньше чувствовал как сосущую боль в груди, сейчас было наполнено некой энергией, стало, как я надеюсь, моим магическим источником.

Ведь из многочисленных прочитанных мной книг о попаданцах, ничем другим это быть не могло.

Хотя, может быть, я от всех переживаний сошёл с ума и нахожусь где-нибудь в психушке, обколотый лекарствами и вижу прекрасные глюки.

Но даже если это и так, хотя я всё отчётливо и ясно понимаю, – это всё равно лучше, чем моё бывшее, бессмысленное существование.

Неторопливо двигаясь в выбранном мной направлении в сторону юга (с детства я мог попасть в незнакомое мне место без проблем и найти правильный путь), я оглядывал окружающее, выглядывая возможные опасности.

Неожиданно, в метрах двадцати от себя, я увидел некое свечение, исходящее из-под земли.

Подойдя к нему и опустившись на корточки, я стал руками копать землю в этом месте, не переставая сканировать окружающее пространство.

Выкопав сантиметров двадцать в глубину, мои руки наткнулись на какой-то твёрдый предмет.

Ещё немного повозившись, я вытащил чью-то сломанную кость, около метра длиной, заострённую в обломанном месте с одной стороны и с массивным утолщением на другой.

Что это – не человеческая кость, я понял сразу, хоть я и не знаток биологии, но в советское время не плохо учили, и строение человеческого скелета я знал.

Она была толщиной в обхват моей ладони и имела не плохой вес, по ощущениям, – килограмм пять.

От неё исходило некое серое свечение, которое, по моим ощущениям, не представляло для меня угрозу.

Значит, тут обитают крупные животные, и надо быть в двойне осторожнее.

Хм... Вот и оружие, подумал я.

Подойдя к ближайшему дереву, я с размаха ударил по стволу.

Удар получился сильным, так что от ствола полетели щепки, а кость осталась невредимой.

И я продолжил свой путь.

По моим ощущениям, я шёл уже часов шесть.

Хотя моё тело, как я выяснил, было очень выносливым, но я постепенно захотел пить, и появилось чувство небольшого голода.

И я начал шарить взглядом по сторонам, ища что-нибудь съедобное на вид.

И через некоторое время мой взгляд зацепил какую-то странность справа от меня.

Присмотревшись внимательно, я увидел небольшое марево над землёй, как будто искажение воздуха, как от сильной жары.

Подойдя поближе, я сквозь это марево увидел небольшой куст, обсыпанный крупными, ярко-красными ягодами, чем-то похожими на малину, но только размером с небольшое яблоко.

Осторожно протянув руку к колеблющемуся воздуху, я прикоснулся к нему, в любой момент, если что-то будет не так, – отдёргнуть её.

Но рука без сопротивления прошла сквозь неё, без каких-либо неприятных ощущений.

И я сделал уверенный шаг внутрь, оказавшись на небольшой полянке.

И я сразу, как оказался внутри этой полянки, метров десяти окружности, почувствовал, как говорится, благоприятную энергетику.

Напряжение, в котором я находился всё это время, идя по лесу и опасаясь внезапного нападения неведомых существ, меня отпустило, и я почувствовал, что здесь и сейчас мне ничего не угрожает.

Сам куст и ягоды на нём излучали лёгкий радужный свет, а невероятный аромат, исходящий от них, заставил мой желудок заурчать, как голодный зверь.

Сорвав одну ягоду, я откусил от неё кусочек, захлёбываясь слюной.

Это было невероятно вкусно – как если бы все самые изысканные фрукты земли соединить в одно, и всё равно это бы померкло на фоне этого вкуса.

Каждый кусочек давал новый вкусовой оргазм.

Но помимо этого, я почувствовал невероятный прилив сил; усталость мгновенно исчезла, и тело, как и мой источник, наполнились огромным количеством энергии.

Да, это явно были не простые ягоды, и уже после второй съеденной мной вкусняшки я понял, что насытился и больше не чувствую голода и жажды.

Немного подумав, я решил, что такую вещь стоит взять с собой.

Сорвав тут же на полянке высокую, крепкую траву, я, как умел, сплёл нечто вроде корзины, хотя это убогое творение вряд ли кто, увидев со стороны, назвал бы корзиной.

Ну, не плёл я раньше ничего, а только по телевизору видел, как это делается, и попытался повторить.

Что вышло, то вышло.

По внутренним часам в этом мире, как я оказался, проснулся, прошло часов 6–7, – солнце только начало приближаться к зениту, – из этого я сделал заключение, что день здесь длится дольше, чем на Земле, и перед поиском места для ночёвки я смогу ещё несколько часов двигаться дальше.

Сложив ягоды десять в свою корзину, я подхватил свою кость-дубинку – своё нынешнее оружие – и двинулся в дальнейший путь.

Двигаясь по лесу, я уже начал думать, что напрасно я переживаю на счёт опасностей, когда до меня донёсся сильный, тяжёлый аромат, чем-то напоминавший запах сосны.

И вскоре я увидел то, что мне показалось знакомым.

Да, это дерево напоминало сосну, но имело гладкий ствол ярко-жёлтого цвета и имело иголки на ветках, но более редкие, чем у сосны, и длиной и толщиной были размером с огурец, также заострённые на конце.

Это дерево источало густую, рыжую смолу, которая обильно покрывала ствол.

В одном из кусков смолы я заметил какой-то предмет, и, решив лучше его рассмотреть, я подошёл ближе.

То, что я увидел, заставило зашевелиться волосы на голове.

Тварь, находившуюся в смоле, по-другому назвать нельзя. Это было существо, похожее на паука, размером с мой кулак, оно имело брюшко, покрытое чешуей, из которого торчали щетинки ядовито-жёлтого цвета, которое крепилось к туловищу с шестью суставчатыми лапами, заострёнными на конце.

А голова была похожа на человеческий череп, с четырьмя фасетчатыми глазами и с мощными четырьмя жвалами, а в большой пасти, на пол головы, виднелись мелкие зубы в большом количестве.

Да, ужастики отдыхают нервно, куря в сторонке.

Когда смотришь фильмы ужасов, где показывают разных монстров, ты понимаешь, что это всё вымысел, и этого в реальности не существует.

А когда ты своими глазами видишь такую страшилку в реальности, то не волей пробирает дрожь.

Передёрнувшись от отвращения, я понял, что вот они – и первые существа этого мира, которых я увидел.

И если тут обитают такие хищные монстры, то ничего хорошего меня по ходу не ждёт.

Сколько прошло времени с момента, как я обнаружил местную живность, – не знаю, но солнце начало клониться к закату, и я решил найти место для ночёвки.

Понимая, что ночевать на земле было бы с моей стороны

большой глупостью, – ведь я не хотел бы проснуться у какого-нибудь монстра в желудке, – я заметил дерево с раскидистыми ветками, расходящимися веером в разные стороны, что создавало прямо природную лежанку двухметровой ширины.

Так что я мог без опасения провести там ночь, не боясь упасть на землю.

Ветки находились на высоте трёх метров, так что любые хищники, бродящие ночью в поисках добычи, вряд ли достанут меня.

Конечно, нельзя было исключать, что местные обитатели могут спокойно лазить и по деревьям, но с этим ничего поделать не мог.

Сплета из сорванной травы подобие верёвки, я привязал один её конец к корзине и моей дубинке, закинул другой на ветки, чтобы потом затащить это всё наверх.

Не много отойдя, я разбежался и прыгнул вверх, схватившись за ветки, подтянулся и залез в своё место ночлега.

Да, это тело не переставало меня радовать, – такой прыжок на земле я бы вряд ли сделал.

Затащив свои вещи на верх, я перекусил ягодой, которая опять полностью насытила меня и наполнила энергией.

Удобно устроившись на лежанке – благо мох, которым были покрыты ветки, создавал ощущение мягкой постели – я задумался.

Какие силы слышали мои мольбы? Что за голос со мной

говорил, ведь он был мне смутно знаком?

И по чему, и как я оказался в этом мире?

А что я оказался здесь не просто так, – в этом я был уверен.

Изучая разные темы по интернету, я, как тот, нашёл одну статью, в которой говорилось, что на Земле ежегодно исчезает бесследно около трёх тысяч человек.

И автор утверждал, что, проведя исследования, он выяснил, что многие люди попадали в так называемые блуждающие порталы, которые переносили в другие измерения.

Что другие измерения есть, я в этом уверен.

Увлёкшись эзотерикой в поисках смысла жизни, я понял – и, наверное, мне это было как ни странно, – понять, что существует бесконечное множество миров, как в самой Вселенной, так и в параллельных, где могут быть любые законы физики, и может происходить что угодно, даже то, на что человеческого воображения не хватит.

Так мои мысли о мироздании перешли на мою прошлую жизнь.

Что с моим бывшим телом? Я умер там, или вся моя сущность трансформировалась в это новое?

А как же мои родители? Ведь если я там умер, они наверно горюют.

И у меня на глазах навернулись слёзы.

Мама, как я видел, сильно переживала за меня, что я один, больной и без работы.

Да и жизнь на грани выживания в этом олигархическом правительственном правлении, где люди стали как рабы – все в кредитах, – без нормальной работы и медицины.

Где каждый, кто идет во власть, – не чтобы помогать людям, а чтобы набрать больше денег.

С нищенской пенсией, на фоне лжи со всех экранов, где наше правительство говорит, как у нас всё хорошо и отлично.

И мы идём семимильными шагами в светлое будущее.

Как же это всё так произошло? Ведь мы жили в советское время счастливо и без злобы.

А разговоры о деньгах считались постыдным делом.

Так в раздумьях о бытие жизни я не заметил, как уснул.

Я проснулся внезапно, почувствовав, что кто-то смотрит на меня, изучающе. Открыв глаза, сначала не понял, где я нахожусь – это была не моя комната. Но вскоре воспоминания ворвались в мою память, и я осознал своё положение. Чувство постороннего взгляда никуда не исчезало, и я, приподнявшись на локтях, попытался понять, что происходит. Взгляд, направленный на меня, исходил из глубины леса, но по ощущениям он не был враждебным. Кто или что это было, во тьме ночи было невозможно разобрать.

Вдруг где-то не вдалеке раздался жуткий вой, от которого по спине побежали мурашки. Он напоминал волчье завывание, но со скрежещущими нотками – вой хищника, вставшего на след добычи и оповещающего обо всех в округе: «Это

моя добыча». Я схватил своё оружие, которое продолжало излучать тусклый, равномерный свет, и приготовился к бою.

Под деревом, где я находился, раздались звуки движения и тихое, грозное рычание. Я услышал, как кто-то глубоко втянул воздух – явно принохиваясь. Чёрт, подумал я, все животные обладают отличным обонянием, и ничего удивительного, что хищник, а я в этом не сомневался, взял мой след и нашёл меня. В темноте было трудно понять, кто это, но при внимательном взгляде начал различать светящиеся неясные контуры существа. Оно попыталось прыгнуть ко мне, но не дотянулось – я находился высоко, и хищник грозно рыкнул. Я мысленно похвалил свою предусмотрительность, которая заставила меня искать безопасное убежище.

И тут в голове пронеслась мысль: а вдруг оно умеет лазить по деревьям? В тот же миг вторглись мои опасения – хищник начал карабкаться вверх. Я крепко сжал оружие и стал ждать, когда он появится в поле зрения для удара. За свою жизнь я был готов биться до последнего.

Вдруг внизу мелькнул ещё один силуэт – он сбил этого зверя с дерева, и оба покатались по земле, сцепившись в яростных рычаниях. Через несколько ударов моё сердце забилось сильнее, и раздался предсмертный, затихающий скулёрж – наступила тишина. Значит, другого хищника, который пытался добраться до меня, убил более сильный зверь. А не захочет ли он и мной полакомиться, – подумал я. Я попытался рассмотреть, что происходит внизу. Свечение, исходяв-

шее от зверя, что пытался добраться до меня, будто перетекло в моего невольного спасителя. Поглотив свет, он схватил свою добычу и тащил её куда-то в лес.

Я с облегчением выдохнул – пронесло. Чуть не наложил кирпичей, – подумал я, – такого экстрима в жизни я ещё не испытывал. Я оставался там примерно час, успокаиваясь, вздрагивая при каждом скрипе веток, колышущихся от лёгкого ветерка, который приятно обдувал моё разгорячённое адреналином тело. Всё было тихо, и взгляд, с которого я проснулся, исчез. Я улёгся обратно на своё ложе и почти сразу заснул, никем и ничем не потревоженный до утра.

Вот уже несколько дней я нахожусь в этом новом для меня мире. Чем дальше я продвигаюсь на юг, тем больше встречаю живых существ. Хотя крупных хищников пока не попалось, я видел много разнообразных созданий. Например, гибрид белки и лягушки – пушистую, как белка, лягушку с кисточками на вытянутых ушах и ногами, как у кузнечика, – размером с кошку, с пастью, заполненной выступающими клыками, которая прыгала на метр или два. Как-то раз я размочил такую же на лету, когда она внезапно прыгнула на меня из-за куста. На рефлексе я ударил её найденной костью, которую не выпускал из рук всё путешествие, тренируясь, делая удары и привыкая к ней. Когда я ударил её, назову её ЛЯЖБОБЕЛ, раздался хлопок и вспышка света – на землю упало пушистое, кровавое месиво. Не так проста оказалась моя дубинка, – хохотнул я, прокручивая её в руке.

Также я встретил существо, похожее на муравьеда, но с костяными наростами по всему телу, шестью ногами – как у ящерицы и размером по колено. Когда оно услышало мой хмыканье, вырвавшееся при взгляде на него, оно, раньше мирно щипавшее траву на полянке, быстро убежало в кусты, которые всё чаще стали появляться. А ещё появились новые виды деревьев, похожие на земные, и мне часто приходилось пробираться через буреломы и поваленные деревья, покрытые красным и зелёным мхом.

Однажды, перелезая через одно такое дерево, моя рука провалилась сквозь прогнивший ствол, и из него выбежало множество насекомых серого цвета – похожих на тлю, но размером с мою ладонь. Они начали заползать на меня, кусая и оставляя после себя укусы как от укуса комаров. Я отбежал от этого места яростно стряхивая их с себя и размазывая их по земле ударами дубинки. Места их укусов сильно чесались и я боялся, что они могут занести своими укусами какую ни будь заразу или ещё того хуже яд. Но когда я начал в очередной раз есть найденные мной ягоды, так как вдруг разыгрался зверский аппетит, то зуд утих, а сок случайно попавший на место укуса сразу снял воспаление. Я смазал все покусанные места соком ягоды и всё прямо на глазах прошло, а съев ещё одну, я почувствовал себя превосходно.

Ещё я видел животное или, как это всё называть – не знаю, называю их по расположению моего настроения. Было как кошка, но только без хвоста и крыльями как у летучей мы-

ши, с помощью которых оно планировало с одного дерева на другое.

А как-то ближе к вечеру я услышал громкий треск ломаемых кустов, и когда я спрятался за толстый ствол дерева и осторожно выглянул из-за него, чтобы посмотреть, кто там так шумит, то увидел самого настоящего оленя. Только рога у него были как у носорога, оно было покрыто густой коричневого цвета шерстью, а изо рта торчали клыки, а рост у него был в холке – метр два. Выйдя на просвет между деревьями, он шумно дышал, так как будто из ноздрей у него шёл пар. Он некоторое время постоял, водя голову из стороны в сторону, поднял свою голову и издал громкий утробный рёв такой громкости, что у меня даже потемнело в глазах, а в ушах появился противный звон, который быстро прошёл. Да, сила его голоса и мощь поражали, вряд ли найдётся какой-либо зверь в этом лесу, который осмелился бросить ему вызов. Он ещё немного постоял и, величавой поступью, скрылся в лесу.

А был ещё один не приятный случай, когда я чуть не попал на съедение так называемым паукам. Помните, я обнаружил в смоле препопакастнейшую тварь? Так вот, идя между деревьями, выбирая более удобный путь, я заметил какое-то поблёскивание впереди, и тут моя чуйка взвыла, и я резко остановился. Внимательно взглянув, я увидел какие-то шевелящиеся нити, натянутые между деревьями, которые занимали не маленькое пространство, и от этого места тянуло опасностью. Всё это напоминало паутину.

В стороне от меня раздался шорох, и из травы появилась очередная местная обитательница – очень похожая на большую, размером с пекинеса, крысу, но без хвоста и с клыками, выглядывающими из пасти. Она не торопливо направилась в сторону паутины, словно не замечая её. И когда она задела одной из своих лап одну из нитей, то она тут же приклеилась к ней. Она попыталась вырваться, но ещё больше запуталась в других нитях, не в силах их порвать.

Вот тут и появились эти твари: проворно перебирая своими лапками по нитям, штук пять пауков ринулись к своей жертве, быстро облепив её и начав кусать, видимо впрыскивая яд, потому что верещавшая до этого крыса замолчала и перестала сопротивляться. Когда она перестала двигаться, появился ещё один паук, но уже гораздо большего размера – где-то по пояс мне. Он быстро, пробежав по паутине к крысе (паутина не порвалась, из чего я сделал вывод, что она очень прочная), выпуская из своего брюшка паутину, начал оборачивать её в кокон. А потом, без особых усилий подхватив её двумя лапками, удалился вместе со своими мелкими товарищами в своё паутинье логово. Да, а если бы не моя чуйка, я мог бы вляпаться не хуже этой крысы. Много странного и необычного я здесь увидел.

И ещё я заметил, что все существа этого, как кажется, бесконечного леса, словно излучали серое свечение, что помогало мне избежать многих ненужных встреч, заранее предупреждая меня. Ведь часто из-за росших кустов я не мог ви-

деть, что там происходит. Поэтому, увидев какое-либо свечение, я менял направление.

Также я находил поляны, где росли не только ягоды, светящиеся радужным светом, но и небольшие плодовые деревья, на которых росли также невероятно вкусные, похожие на персики по виду фрукты, имеющие такое же действие. И как я понял, никого, кроме меня, они не видел.

Вкушая в очередной раз этот деликатес, я заметил, как одна из тварей, похожая на зайца – нос чешуёй вместо кожи – бежала в мою сторону на поляну и, добежав до окружающего её марева, резко побежала мимо. Это что-то вроде защитного поля, которое не допускает местную живность внутрь.

Я частенько отдыхал там, наслаждаясь покоем.

Идя в выбранном мной направлении, как я и говорил, всё больше появлялось живых существ. А также начали возникать разные свечения из-под земли – то красного, то синего, а также зелёного цвета.

Прикоснувшись к одному из таких свечения красного цвета, я почувствовал нестерпимый жар – словно окунул руку в жидкий огонь. И у меня в груди словно взорвалась энергетическая бомба. Мне стало так больно, что я упал на землю, скрючившись в позе эмбриона, и лежал так некоторое время, пока боль постепенно не утихла. А свечение после касания исчезло.

Я дал себе зарок – больше не совать руки куда не ведомо. Хотя я прекрасно понимал, что моё любопытство всё равно

подтолкнёт меня к необдуманым поступкам.

Но вскоре я заметил, что мой источник значительно увеличился. Если раньше он ощущался как небольшой, размером с вишню – пушистый, нежный котёнок, – то теперь он был по ощущениям размером с теннисный мячик и урчал, как большой кот. Конечно, не в прямом смысле, но свои ощущения я пока передать по-другому не могу.

Я осознал, что это – некий вид энергии, который я каким-то образом поглотил, тем самым увеличив его. И встречая по пути эти источники силы, я, преодолевая наступающую боль, продолжал их поглощать, постепенно увеличивая их.

В зависимости от цветовой градации ощущения были разными:

– синий был как ледяной холодный ветер,

– коричневый – невероятная тяжесть,

– зелёный – будто растворялся в окружающем пространстве,

– красный – как огонь.

Но такие источники были крайне редкими, и я встретил только те, что перечислил.

Также я стал находить разноцветные камешки размером с

грецкий орех, светящиеся как новогодние огоньки. Но когда я брал их в руку, ничего не происходило, и поэтому, подобрав по одному каждого цвета, я положил их в свою корзину. Версия 010 – да, я несколько раз делал новые корзины, потому что они через какое-то время ломались, и мне приходилось мастерить новые. Пока у меня не начало получаться более-менее прочная конструкция. В материалах проблем не было, и я методом проб и ошибок нашёл нужную траву, соответствующую требованиям по эластичности и прочности.

В сумерках, перед сном, я любовался исходящим от них светом. А сны, после того как я попал в этот мир, перестал видеть, хотя это мне и не мешало, потому что тяжёлые, вязкие сны, которые я видел в прошлой жизни, не давали мне полноценного ночного отдыха. А сейчас я полностью выспался и вставал, наполненный энергией и бодростью.

В одну из таких ночей я проснулся, потому что моя кость, дубинка, упёрлась о мой грудь острой частью. Я открыл глаза и увидел, как в нечастом просвете между крон деревьев на ночном небе появились две яркие луны – одна красная, как наша земля, а вторая – в два раза больше.

Ещё всматриваясь в усыпанное звёздами небо (хоть я и не астроном, но в звёздное небо земли я часто всматривался, думая о том, что тот, кто создал всё это, – постижимо только высшим существам), я не нашёл ни одного знакомого созвездия. Так вот, по небу в около планетарной орбите проплывал какой-то космический объект, явно искусственного проис-

хождения. Вижу, здесь присутствует высокоразвитая цивилизация, – подумал я. Но потом отмёл эту версию, так как ни спутников, ни инверсионных следов, и других признаков технического развития я не заметил.

Каждое утро, радуясь наступающему дню – как в детстве, – я продвигался в выбранном мной направлении, потеряв счёт дням. Тренировал всё время своё тело – прыжками, подтягиваниями, – по ходу движения.

Как-то я попытался залезть на дерево и прыгать с одной ветки на другую. Сначала я несколько раз падал, больно приложившись об землю. Но потом приноровился и стал перепрыгивать там, где это было возможно, с одного дерева на другое, не замедляя движений – как заправская белка. Это заметно ускорило моё передвижение.

Я ощутил, что стал чувствовать лес и его обитателей. От этого мой путь постепенно превращался в лёгкую прогулку. Конечно, я себе льстил. Лёгким и безопасным нахождение в этом лесу назвать нельзя. То тут, то там, обитатели этого странного и непонятного леса вели ожесточённую борьбу за выживание: одни твари пожирали других, те – третьих.

По странным обстоятельствам я не встречал сильных хищников, как во время моей первой ночёвки. Но взгляд, который я тогда ощутил, иногда появлялся – словно кто-то наблюдал за мной, и я не чувствовал угрозы.

И я перестал обращать на это внимание, пока жизнь не сделала финт. В очередной раз, пробираясь через бурелом,

я заметил на большой площади – насколько хватало зрения – поваленные и переломанные деревья. Я поразился: какая же устрашающая сила стихии должна была бушевать здесь, чтобы так легко повалить и переломать такие мощные, казалось, не сокрушимые деревья.

В небольшом просвете на полянке, где было довольно чисто, передо мной выскочила тварь – ростом со мной. Существо имело огромную вытянутую пасть, как у крокодила, с четырьмя красными глазами, протянувшимися вдоль покрытого острыми наростами черепа, полного острых зубов. Тело – земного варана, полностью покрытое костяными пластинами в виде двадцати сантиметровых чешуек.

Четыре конечности, на которые оно опиралось, имели длинные саблевидные, загнутые когти, – ими было так удобно хватать и раздирать добычу. А длинный, четырёх суставчатый хвост заканчивался шипованным наконечником.

У меня всё внутри похолодело, я впал в ступор. Это была настоящая машина убийства. И шансов против неё у меня не было. Оно издало свистящий звук, схожий с гудком паровоза, и со скоростью гоночного болида ринулась на меня.

Когда до меня оставалось около двух метров, оцепенение с меня спало, и я сделал отчаянный прыжок в сторону – буквально в сантиметрах от щёлкнувшей с громким звуком пасти. Оно быстро развернулось, рыча и собираясь продолжить атаку.

Не знаю, что меня толкнуло – то ли отчаяние, то ли без-

рассудство, — но я, понимая, что от него мне не убежать, подбежав к его голове я воткнул своё оружие острым концом ему в один из глаз. Отскочив от него, сделав невероятный по длине прыжок.

Заострённый конец вошёл ему в глазницу на пять сантиметров с большим сопротивлением. От чего зверь взвыл оглушающим криком, да так, что у меня всё поплыло перед глазами, и я потерял на доли секунды ориентацию.

Тварь резко мотнула своей башкой, от чего моя кость-дубинка отлетела далеко в сторону, а из пробитой глазницы потекла густая, резко пахнущая, чёрного цвета жидкость. Оно посмотрело на меня оставшимися глазами и мелко затряслось в ярости, сделало шаг в мою сторону.

— Ну, всё, это конец, — пронеслось у меня в голове. — Голыми руками нанести хоть какой-либо урон этому бронированному чудовищу я не смогу. И сейчас меня ожидает окончательная гибель.

И тут вдруг вдруг, такая тоска взяла меня, что я не смог в полной мере почувствовать новую жизнь в полном её размере. Всё моё внутреннее я закричало, обращаясь неизвестно к кому, в мольбе о помощи.

И, видно, что какие-то высшие силы присматривали за мной и услышали меня. Потому что в нашу битву вмешалось новое действующее лицо.

Откуда-то из-за моей спины раздался не менее яростный рык, чем у моего противника. И перепрыгнув через меня,

преградил разъярённому монстру путь – мягко приземлился на свои лапы (как потом я выяснил), – мой защитник.

Вы видели фильм “Хроники Риддика”, где он попал на планету-тюрьму Крематория? Там ещё выпускали хищников, по моему, их звали адские гончие. Так вот, это было почти копия этого создания, такого же красного цвета, как и у той, когда оно злилось, но только имело острую чешую, которая вздыбилась по всему телу, сделав его похожим на еж, и ростом мне по грудь.

Тварь, не ожидавшая такого, сделала шаг назад, а потом, предостерегающе рыкнув, скребнула по земле передней лапой, от чего полетели комья мусора, а на земле остались глубокие борозды.

Хвост у нового зверя, который закачивался острым накопчиком, резко дёргался из стороны в сторону, как у кошки. Он присел на задние лапы и прыгнул на готового к бою врага, вцепившись своими острыми когтями ему в загривок и зажав своей клыкастой пастью ему в голову.

Тварь, пытаясь сбросить его с себя, резко развернулось. И его хвост... зацепил мой правый бок, так что я отлетел на несколько метров в сторону, перевернувшись и прокатившись по земле, – от сильного удара.

При ударе я услышал хруст и, почувствовав сильную боль с правой стороны тела, с трудом поднялся на ноги. Я понял, что одно или несколько рёбер у меня сломано.

А схватка тем временем продолжалась. Мой спаситель

продолжал полосовать когтями тушу монстра, оставляя на его костяной защите глубокие царапины. Тварь вертелась вокруг себя, пытаясь его сбросить, но у неё ничего не получалось.

В какой-то момент он отпустил голову чудовища, которую до этого сжимал своими крепкими челюстями. И посмотрел мне в глаза. В них явно читался разум.

И тут в моей голове раздался голос: “Беги!”

Я, с трудом дыша, испытывая от каждого движения боль, побежал прочь, с трудом перебираясь через поваленные деревья. Не знаю, сколько я бежал на адреналине, – у меня перестало хватать воздуха в груди, и в глазах начало темнеть.

И когда я почувствовал, что силы меня покидают, – я выбежал из леса на большую поляну, поросшую плодовыми деревьями и явно ухоженным газоном. В центре её находился небольшой, чистый водоём, вода в который вытекала из облагороженного родника.

Почувствовав какое-то сильное сопротивление на входе на поляну, я, приложив последние силы, провалился сквозь невидимое препятствие и, упав на землю, потерял сознание.

Глава 2:История архимага

Пришёл я в себя, не зная, через какое время. Но чувствовал себя не плохо. Сломанные рёбра не болели и не ныли. Открыв глаза, я увидел над собой потолок, отделанный рез-

ной росписью, а по краям потолка, вдоль разукрашенных золотыми узорами стен, проходил серебряный бордюр, создавая всё вместе единую композицию. Лежал я на мягкой кровати, укрытый белоснежным покрывалом.

А напротив меня, около двух створчатого, застеклённого окна, с тяжёлыми бордового цвета шторами, перевязанными красной шёлковой лентой, открывался вид на ухоженный сад с земными деревьями, на которых обильно росли яблоки и груши, глядя на которые можно было сказать, что ещё немного – и они созреют полностью.

Вдоль окна стоял массивный, резной стол, явно ручной работы, который я видел только в фильмах про старину, – с письменными принадлежностями и лежащими на нём ровной стопкой бумаги. А в двух метрах от него стоял шкаф из красной породы дерева, также покрытый тончайшей резьбой, в котором на застеклённых полках стояли толстые, по виду, кожаные переплёты книг.

Вся обстановка прямо дышала роскошью и богатством. Тут, с другой стороны кровати, раздалось тихое покашливание, обозначающее просьбу обратить на издавшего его внимание. Я резко обернулся, сев на кровати. Взгляд мой упёрся в улыбающегося старика, сидящего на резном стуле. Он был одет в просторный белоснежный балахон, закинул ногу за ногу и скрестив руки на груди.

Лицо его было с густыми бровями, ровной, окладистой, седой бородой и усами таких же седых. Длинные волосы на

голове были стянуты на затылке золотой лентой и спадали за спину.

– Успокойтесь, молодой человек, – произнёс он, – не стоит так нервничать, вы в полной безопасности.

Голос его был низким, сильным, в нём не было слышно старческих нот – он звучал уверенно, ещё полного сил человека.

– Позвольте представиться. Рамис Велиан Фелийский, – добавил он, – Архимаг и бывший ректор магического университета славной империи Морсалии.

– А как же зовут такого необычного гостя, позвольте поинтересоваться? – обратился он ко мне.

– Денис, – сказал я, немного отойдя от встречи с этим человеком – обитателем этого мира.

Он улыбнулся и произнёс:

– Значит, Дэнис.

Я не стал его поправлять. Но у меня сразу возник вопрос: а как я его понимаю, а он меня? Видимо, мои мысли явно читались на моём лице.

Потому что он, улыбнувшись, спросил:

– Я вижу, вы в смятении. Как мы общаемся с вами и понимаем друг друга?

– Здесь всё просто. Это работа изобретённого мной артефакта на основе переводчика древних, – объяснил он. – Он снимает с вашего информационного поля то, что вы пытаетесь сказать, анализирует и переводит в понятную вам и мне

словесную форму – нечто вроде телепатии, когда существа, говорящие на разных языках, могут понимать друг друга.

– Жаль, что я не успел передать это изобретение в коллегию, – пробормотал он себе под нос.

Я подумал: «Артефакты древние, архимаг, как я и думал. Магический мир».

Но всё же я задал вопрос:

– Расскажите, как вы смогли пробраться сквозь магическую аномалию, полную изменений? Ведь вы первый за две тысячи лет, кто появился здесь после последней битвы с **ИНЫМИ**. Две тысячи лет... – мысленно воскликнул я, – да, сколько же здесь живут. Видно, он понял, о чём я подумал, потому что он как-то по-грустному заулыбался и сказал:

– Не я не прожил столько лет. Да и вообще, я можно сказать, не живой в каком-то смысле.

– Как так? – воскликнул я от удивления.

Он тяжело вздохнул и произнёс:

– Я умирал, заражённый скверной **ИНЫХ**. Мой источник разрушался, как и моё тело, и я, чтобы сохранить свою душу от полного уничтожения, сделал, на основе артефакта древних, разработку по переносу моей сущности в созданный мной магический дубликат личности, который после переноса моего сознания туда должен был храниться до доставленного мне голема древних, найденного в горах Когора.

– После чего, поместив в него своё “я”, я обрёл бы новое, хоть и не совсем живое, тело.

Ведь, когда ты на грани жизни и смерти, то можешь пойти на многое, чтобы продолжить жить. Да, в чём-то я его понимал и ни в коей мере не осуждал. Но, продолжая свой рассказ, он добавил:

– Что-то там случилось, и связь с поисковиками пропала. А потом случилась последняя битва между всеми архимагами Морсалии и марионетками ИНЫХ. Высшее заклинание, которое должно было уничтожить всех ИНЫХ, и в результате непредвиденных обстоятельств породило окружающую нас аномалию.

Благо, я заранее подготовил на магическом разломе временной защитный барьер, благодаря которому мы сейчас находимся в безопасности и можем с вами общаться. И вы – первый за столько лет – кто пожаловал ко мне в гости. Вы буквально продавили защитный купол, что можно сказать вам, – до этого считалось невозможным, – и упали израненные, без сознания. Мои силовые конструкции перенесли вас в дом, и я, с помощью исцеляющего артефакта, вылечил ваши повреждения, хоть у вас и очень сильная регенерация, и необычно, даже скажу – аномально большой источник.

– Так, поведайте же мне свои приключения, – воскликнул он, хлопнув в ладоши.

Я, не зная, с чего начать, начал рассказывать ему о моём появлении в этом мире, перескакивая с одного момента на другой, никак не в силах заключить свой рассказ в одно целое.

– Стоп, – сказал Рамис, – я вижу, вы ещё не полностью оправились от пережитого. Поэтому у меня к вам есть предложение. Я создал ещё одно устройство – также на основе технологий древних, – которое считывает поверхностную информацию, сохранённую в вашем разуме, и благодаря этому я смогу более детально увидеть и понять, что с вами происходило.

– Ага, – подумал я, – будет копаться в моих мозгах, и если что-то там повредит, то я не хочу всю оставшуюся жизнь быть пускающим слюни идиотом.

Видя мои сомнения, он воскликнул, замахав руками:

– Вы не думайте, это совершенно безопасно! Я только увижу то, что видели вы, и ваше эмоциональное состояние. И что-то личное я не смогу увидеть – это просто не работает так, только верхнее сканирование.

– А почему бы и нет? – подумал я. – Он приютил меня, помог с целением, и человек, вроде бы, не плохой, хотя и не человек вовсе, а какая-то живая программа. Да и интуиция, возросшая в последнее время, молчала.

И я согласился: будет проще, если он всё узнает, и не придётся объяснять непонятные мне моменты.

Я встал с кровати и увидел своё отражение в зеркале. На меня смотрел высокий, перевитый узлами мышц, молодой человек лет двадцати. Лицо было с аристократическими чертами и слегка заострёнными скулами – что можно было назвать даже красивым.

Глаза были, как и у меня прежнего, серого цвета, немного меняющие свой окрас в зависимости от силы света, попадающего на них.

На голове были короткие, чёрного цвета, волосы. Ну, я так и думал – это не моё бывшее тело. Хотя в прошлой жизни я был симпатичным и спортивным, это тело явно давало ему фору.

Я уже собрался было идти за Рамисом, когда он повернулся ко мне и, так ехидно засмеявшись, спросил:

– Ты так голым и пойдёшь?

Мне, конечно, всё равно, но, наверное, ты чувствовал бы себя более комфортно в одежде.

Я смутился, ведь всё это время, как попал сюда, я находился без одежды, в одной набедренной повязке, и, привыкнув к ней, зная, что стесняться мне некого, – не особо обращал на это внимание. А сейчас, оказавшись в цивилизованном месте, мне стало неловко.

И я застыл на месте, густо покраснев от неловкости.

Рамис ещё раз весело рассмеялся и сказал, что я могу взять одежду на стуле, которую он заранее подготовил.

Обновки, которые состояли из свободных красных штанов на завязке, белой просторной рубахи и мягких, красных полу-сапог из кожи какого-то животного, я надел и последовал за архимагом. Мы спустились по лестнице в большой подвал, заставленный всеми возможными колбами и ретортами.

На столах то тут, то там лежали раскрытые книги и чертежи каких-то устройств, конструкций, исписанные неизвестными мне буквами и символами.

На полках находились разные инструменты и разнообразные кристаллы.

А в центре помещения стояла квадратная конструкция, длиной примерно в человеческий рост, серебристого цвета – возможно, из серебра, – исписанная разными, слегка светящимися рунами.

Рамис подошёл к ней, поднял беззвучно открывшуюся крышку и жестом предложил мне забраться внутрь.

Я подошёл и залез внутрь, улёгшись на мягкую пористую ткань, отделанную по всей внутренней поверхности.

– Ничего не бойся, – сказал он. – Расслабься, это, повторю, совершенно безопасно. Я включу сонный артефакт, чтобы сканирование прошло более полно. И когда ты проснёшься, я уже буду в курсе твоей жизни.

Он закрыл крышку, и я погрузился в полнейшую темноту, лишённую каких-либо посторонних звуков.

Спустя несколько секунд я не заметил, как уснул.

Когда я проснулся, я увидел, что крышка уже поднята, и на меня внимательно смотрит Рамис.

– Ну, выбирайтесь оттуда, – сказал он. – Нам нужно поговорить.

Я вылез из своего ложа и последовал за задумчивым архимагом, который направлялся к выходу.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж в просторное, светлое помещение, стены которого были раскрашены в изумительной детализации пейзажем, обставленное уютными креслами и мягкими диванами.

Рамис подошёл к одному из кресел, возле которого стоял красивый – как и всё в этом доме – чайный столик, и предложил мне сесть на стоящее против него кресло.

– Во-первых, – произнёс он, – я хочу принести тебе свои извинения.

При первой нашей встрече я начал догадываться, что ты не с этой планеты. У нас были случаи, когда открываются порталы в иные измерения, и жители иных миров и не только... – он немного понизил голос, словно что-то вспомнив, – переносились сюда. Но об этом позже мы поговорим более подробно.

А сейчас я хочу тебе объяснить свои извинения.

Когда я начал просматривать твою память, то, либо из-за твоего иномирства, либо из-за моего нынешнего состояния, – произошло более глубокое сканирование. И я не только увидел всю твою жизнь, но и пережил все твои чувства и эмоции.

Конечно, остались участки памяти, которые были эмоционально заблокированы тобой. Это так у любого человека, который по какой-то причине не хочет вспоминать что-то плохое, происшедшее в его жизни.

– Во-вторых, – продолжил он, – я не знаю, какие боже-

ственные силы перенесли тебя к нам. Я надеюсь, ты не против, – обратился он ко мне, – если мы перейдём на «ты». Ведь после всего того, что я пережил вместе с тобой, мы стали, как очень близкие люди. – И он вопросительно посмотрел на меня. Я утвердительно кивнул.

– Так вот, не знаю, какие силы способствовали твоему появлению у нас и дали тебе новое тело. Но есть между нашими мирами нечто общее. – Он немного помолчал и произнёс: – Это ИНЫЕ.

– Вы верите в богов? – воскликнул я, удивлённо, подумав, что если он так уверенно говорит про богов, то, возможно, они тут обитают. – И кто такие ИНЫЕ?

– Давай по порядку, – сказал Рамис. – Насчёт существования богов... Из твоих воспоминаний я узнал, что и на вашей планете в них верили. И даже было много философских течений, пытающихся объяснить их существование. Ведь ваши учёные мужи выдвинули теорию об происхождении всего сущего, или как вы говорите, вселенной, и её многомерности.

Ваша первая цивилизация, по косвенным данным, начала существовать где-то десять тысяч лет назад, и она, как и последующие, несколько раз исчезала с лица планеты. А нынешняя цивилизация существует около четырёх тысяч лет и уже достигла восхитительного развития.

Но если предположить, что есть разумная цивилизация, зародившаяся миллионы, а то и миллиарды лет назад, и ко-

торая не столкнулась с внешними факторами, тормозящими их развитие, то какими сейчас силами и способностями они обладают? Манипулированием энергиями в колоссальных масштабах, их трансформацией в материальное состояние по своему желанию, возможно, даже в существование в энергетической форме. Так чем это не боги?!

– А что касается твоего второго вопроса, про ИНЫХ, – продолжил он, – проведу небольшой экскурс в наше прошлое. У нас осталось очень мало информации о том времени. Но мы знаем, что на нашей планете существовала древняя цивилизация, которая достигла невероятного развития как в техническом, так и магическом направлении, и только крупницы их знаний дошли до нас. Благодаря им мы, унаследовав их знания, стали использовать магические силы планеты, а вот техническое развитие – практически исчезло.

Иногда искатели находили от них оставшиеся древние реликвии, но большинство из них нам было не под силу разгадать. В какой-то момент, на этапе своей истории, они покинули эту планету, и о них больше никаких сведений не осталось. То ли переместились через порталы в другие миры, то ли, как мне теперь известно из твоих знаний, улетели на другие Планеты. Всё это осталось тайной.

Но одно мы знаем точно: они оставили предостережения об существах из иных вселенных, которые проникают в миры вместе с разумными жителями и, подобно паразитам, захватывают их тела. Мы не смогли понять эти предупрежде-

ния и продолжали жить и развиваться в магии.

Через открывшиеся порталы к нам начали прибывать обитатели других параллельных миров, известных тебе как эльфы, гномы и орки. Они не могли объяснить, кто или что это было, – но что-то проникало на их планеты и завладевало живущими там существами, изменяя их сущность и мировоззрение. Так начались постоянные войны, грехопадения, – как бы сказали у вас.

Проигрывая битва за битвой, те, кто сопротивлялся вторжению, применили, по их словам, данные богами артефакты – открывающие порталы в наш мир. Переместившись сюда, они постепенно интегрировались в наше общество, поселившись на необитаемых и обширных территориях материка.

Вскоре... Они организовали свои государства, и спустя несколько десятилетий начали создавать торговые союзы и посольства между всеми жителями. Они постепенно стали неотъемлемой частью нашей жизни. Так мы жили в мире и спокойствии пару тысяч лет, и всеми уже стало забываться, что они – пришельцы из других миров.

Обмениваясь знаниями и опытом разных миров, в нашей столице, Менхикан, была открыта единая магическая школа, где преподавались знания различных вселенных. И всё вроде было нормально, пока то тут, то там не начались мелкие конфликты. То орки не с того не с сего стали нападать друг на друга, пытаясь захватить власть. То гномы начали взвинчивать цены на свои изделия, с внезапным высокомерием,

мотивируя это тем, что их изделия из металла – лучшие во всём мире, и все должны гордиться тем, что способны покупать их.

Эльфы, отозвав все свои посольства и представительства, прекратили какие-либо контакты с внешним миром, изолировавшись у себя в лесах и запретив кому-либо появляться в них под страхом смерти, объявив себя расой избранных.

Ну а люди начали постоянные междоусобные войны. Вольные бароны стали нападать на соседей и захватывать их (как они считали) более богатые земли. Все разумные расы начали враждовать друг с другом. Воины между расами становились всё более кровавыми: сотни жизней уходили в никуда.

И тогда один из наших архимагов, учёный по имени Фелитий, вспомнил древние предупреждения и стал искать ответы. Через несколько лет интенсивных исследований он создал магический прибор, который дал пояснение на многие вопросы. Оказалось, что в наш мир проникли энергетические существа, которых мы назвали ИНЫМИ. Они внедрялись в энергетическую структуру разумных и использовали их эмоции как энергию для своего существования.

Чем человек был более подвержен негативным эмоциям – жадности, зависти, ненависти и тому подобному – тем сильнее становились эти существа. Уже сам человек, находясь под их влиянием, менялся в худшую сторону, не осознавая полностью своих действий. Это позволяло ИНЫМ размно-

жаться, заражая всё больше разумных обитателей нашего мира.

Это были разрозненные особи, но обладали единым разумом. Но у них была одна слабость: они не переносили светлых эмоций. От них они слабели, и их структура истончалась.

Условно говоря, с помощью этого прибора можно было обнаружить их в теле заражённого человека. А с помощью одного хитроумного заклинания, изобретённого тем же великим учёным, мы могли изгнать – выдворить ИНОГО из тела разумного. Но только если он находился в нем недолго: при длительном пребывании он сливался с энергией человека, и разумный погибал.

Озвучив эту информацию по всем расам и изготовив большое количество этих приборов, мы распространили их среди них, приложив громадные усилия всех магов и архи-магов. Так началась планомерная борьба с ИНЫМИ. Прошли десятилетия упорной борьбы с захватчиками, и настало время, когда они почувствовали угрозу своему существованию и стали собирать воедино всех своих марионеток, как людских, так и других, не осознающих своё положение, захваченных жителей нашей планеты.

Создавая свою армию, чтобы одним ударом уничтожить всех, представляющих для них опасность... И наступил день решающей битвы.

Создав уникальное устройство – при усилении всех ведущих

учёных умов и архимагов всех рас, – которое, как магнит, притягивало всех иных, испуская такое излучение. Словно перед долго голодавшим человеком поставили бы невероятно пахнущие, ароматные блюда, с большим количеством выбора.

Что заставило всех иных собраться в огромной по площади долине Ветров. Заранее подготовив силовые артефакты, мы спрятали их вокруг долины. И когда все иные и наши самые сильные маги и архимаги выстроились друг против друга для генерального сражения, были активированы артефакты, которые окружили долину защитным куполом, через который не могло проникнуть ничего – ни внутрь, ни снаружи.

Но дальше всё пошло не по плану.

Единым ударом всех магов, высшим заклинанием Жизни (которое должно было уничтожить всех иных и спасти тех, кого ещё можно было спасти от них), столкнулось с заклинанием смерти, отправленным иными в нашу сторону.

Произошло столкновение двух антагонистических сил, породившее гигантский взрыв энергии невероятной мощности – всё живое внутри купола было уничтожено.

В итоге, разрушив и его, осталась лишь зона, где ничто живое не выжило. А впоследствии там вырос лес с аномально мутированными животными, которые изолировали меня от остального мира, оставив в одиночестве на долгие две тысячи лет.

Я некоторое время сидел, осмысливая рассказанное им.

А потом спросил:

– А почему вы сказали (ну, я не был так воспитан, чтобы тыкать человеку или не человеку, для меня сейчас он – живой, который на много старше меня), что между нашими мирами есть нечто общее?

Хотя смутно уже догадывался, что он имел в виду...

– ИНЫЕ, – выдохнул он. —

Прочувствовав и просмотрев твою жизнь и мир, в котором ты жил, я почти уверен, что вашу планету захватывают они.

Так как ваш мир почти лишён магической энергии, или, как мы говорим, маны, которая у нас присутствует в большом количестве. Вы, в отличие от нас, не можете её накапливать. Но ваш вид излучает её из себя в зависимости от эмоционального состояния.

Хоть многие и рождаются у вас с пустыми магическими источниками, но чистая энергия – такие как доброта, сострадание, любовь – могут их наполнить, и тогда человек творит чудеса.

Но чем больше в мире плохого, боли, злобы, ненависти и зависти, что можно назвать одним словом – грехи, – тем больше человек излучает негативной энергии в мир. И она влияет на всех людей и окружающий мир.

Начинают происходить глобальные изменения: стихийные бедствия, землетрясения, наводнения и тому подобное. А люди становятся злыми, агрессивными. Вспыхивают вой-

ны. Возникают болезни.

Взять, к примеру, вашу историю: времена инквизиции... ИНЫЕ старались захватить людей, обладающих властью, чтобы иметь больше возможностей влиять на реальность.

Заражённые ИНЫМИ представители церкви планомерно уничтожали тех, кто помогал людям, лечил их, заботился о них. Их объявляли ведьмами и колдунами, приспешниками дьявола. Так они уничтожали тех, кто мог им помешать, – и начинались болезни, страх, предательство и клевета.

Но в какой-то момент вмешивались высшие силы и вносили равновесие в мир, не позволяя им безмерно размножаться. Так продолжается на протяжении всей вашей истории.

Но в последнее время ИНЫХ стало больше. Ты ведь сам заметил, что за последние десятилетия в вашем мире творится безумие. Люди, обладающие властью, начали принимать законы, от которых страдает простой народ. Ведь, если человеку не хватает денег на еду или другие необходимые вещи, он не будет этому радоваться, а испытывать негативные эмоции, которые он выплёскивает в мир. Стали информационно пропагандировать насилие и жестокость, преподнося это всё в фильмах и сериалах как правильный и стандартный образ жизни.

Богатым стало нужно всё больше денег, и они готовы пойти на всё ради них. Люди, пришедшие во власть, пытаются стать более значимыми и влиятельными – что против, как у вас говорится, Божьих законов? Потому что другие подтал-

кивают их к этому. Ведь, как я и говорил, они питаются от негативной энергии и получают от этого удовольствие, так же передавая его носителю. И человек, не осознавая, пытается это повторить и увеличить.

Так же и во всех других аспектах жизни: имеющий власть хочет больше власти. Имеющий влияние – ещё большего влияния. Многие покупают дорогие, порой совсем не нужные вещи, чтобы похвастаться, получая удовольствие от чужой зависти.

Развязываются войны по пустяковым предлогам. А это – боль, страдания. Вот почему ваше население не просто разделено на богатых и бедных – это тоже один из способов вызвать у человека негативные эмоции. Ведь чем больше их выплёскивается в мир, тем им комфортнее. А больше всех в это время страдают люди, у которых сохранились светлые частички в источнике.

Ведь у них идёт постоянная внутренняя борьба – позитивной энергии с негативной. Если простыми словами, то борьба добра и зла. И поэтому они часто болеют, и у них происходит много плохого в жизни. И из-за того, что у тебя был светлый источник, ты заболел разными болезнями и тебе не везло в жизни, как ты считал.

А так как в какой-то мере они способны управлять разлитой в мире отрицательной энергией, то, имея коллективный разум и возможность влиять на негативную энергию, концентрируют её в одном каком-то месте – что обязательно

влияет на окружающее пространство. Посылают негативную энергию концентрическими волнами во все стороны.

От этого таким людям, как ты, становится всё хуже. И когда ты испытывал непонятную, проникающую в самую душу боль в груди – это были немногие светлые частички энергии твоего источника, сопротивлявшиеся внешнему воздействию.

Рамис замолчал. А я задумался – да, всё стало понятно. Даже в Библии упоминались бесы, которых изгонял Иисус. Чем не ИНЫЕ? Ведь он был источником божественного света, так сказать, квинтэссенцией чистой энергии. И он был уничтожен, потому что нёс опасность для них.

И во все времена подобных ему людей всегда преследовали. Даже церковники, люди, которые вроде бы должны нести в мир добро, ведут себя как заражённые. Чревоугодие, обогащение – всё это стало неотъемлемой частью служителей церкви. И порой их действия, порой безумные, приносят негативные последствия для всех.

Теперь всё это становится ясным. И если ничего не изменится в мире, то другие полностью поглотят его – и о том, что будет дальше, известно только высшим силам.

– Всё звучит жутко и невероятно, – произнёс я, передёргивая плечами. – Но я теперь здесь, и моя жизнь связана с этим миром. И как она будет проходить дальше – я не знаю.

– А вот с этим я тебе помогу, – воскликнул Рамис, легко вскочив на ноги и потирая руки, в предвкушении. – Пойдём

со мной. Я покажу тебе свои владения и расскажу, что мы будем делать дальше.

Он провёл меня по комнатам второго этажа, показывая то свой кабинет, то библиотеку, где на стеллажах покоилось огромное количество книг. Также он показал мне ванную комнату, в центре которой находилась огромная ванна на изогнутых позолоченных ножках. А также – мечту моих последних дней – туалетную комнату с белоснежным унитазом, который ничем не отличался от многих других из моего мира. Из этого я сделал вывод, что до канализации тут додумались. Стыдно про это вспоминать, но мне, в отсутствии комфортных условий, приходилось справлять нужду под кустиками, опоясываясь каждый раз, – чтобы какая-нибудь тварюшка не укусила меня... за яй... короче – за пятую точку.

Потом мы опустились на первый этаж, где он провёл меня по комнатам для гостей и большой столовой, через которую вошли на кухню. Там ровными рядами висели всевозможные сковородки разных размеров и кастрюли. А в шкафах стояла посуда.

От увиденного у меня сразу заурчал живот, и я почувствовал жуткий голод. Всё это время я питался только найденными мною неизвестными фруктами, которые хоть и насыщали меня и утоляли голод, но хотелось бы поесть чего-нибудь существенного.

Рамис воскликнул:

– Ты, должно быть, проголодался? Как я про это не подумал! – и ударил себя по лбу рукой, так что мне даже послышался звук удара.

– Мне-то пища давно не нужна, – пробормотал он. – А ты можешь что-нибудь приготовить.

– А из чего? – удивлён я. Ведь прошло столько лет, и всё должно было испортиться.

– Не совсем так, – усмехнулся Рамис. – Вся еда у меня хранится в стазисе. Она как бы застывшая во времени и не портится.

Он подошёл к плотной на вид двери, испещрённой разными рунами, в углу кухни, и, открыв её, сказал:

– Вот стазис-комната. В ней ты найдёшь почти всё, что тебе нужно. Перед тем, как я перенёс своё сознание в артефакт, я основательно закупился съестным. Можешь пользоваться всем необходимым.

Зайдя внутрь, я поразился. Это помещение имело длину тридцать метров – всё настолько, насколько хватало моего зрения. Там было заставлено едой: подвешенные на крюках мясные туши разных животных, все возможные виды колбас, гроздья свисали с потолка. В больших корзинах лежали разные фрукты и овощи, и ещё много всяких продуктов.

Я начал готовить, спрашивая его об назначении того или

другого продукта. Готовить я любил и умел с самого детства.

Первым делом я нарезал мясо большими кусками, посолил и посыпал ароматными специями – похожими по запаху на земные. Всё это залил найденным тут же вином (по вкусу оно превосходило земное) и поставил мариноваться.

Пока мясо настаивалось, я почистил овощи, похожие на картошку, и забросил их на раскалённую сковородку, полив ароматным маслом, которое изготавливалось из местных ягод. Готовил я на большой плите, температуру которой, по словам Рамиса, давал артефакт огня.

Через несколько минут пошёл запах жареного. А когда я положил мясо на другую сковороду, запахи стали такими, что мой желудок заурчал ещё громче. Я был так голоден, что чуть не стал есть, не дожидаясь готовности.

Переставив сковородки на стол, я накинулся на еду, глотая почти не жуя и обжигая рот. Не заметил, как всё съел. И только тогда, смазывая остатки жаренного хлебом, почувствовал, что насытился.

Довольный, я откинулся на спинку стула и, потягивая вино из хрустального бокала, выдохнул:

– Хорошо...

– Как давно я не наслаждался вкусом еды, – произнёс Рамис, смотря на меня.

Подойдя к окну, он завёл руки за спину и сцепил их в замок.

Много лет прошло, как я остался отрезанным от остального мира.

Начал он говорить:

– Хотя время под куполом и имеет другое течение, сотни лет одиночества не дались мне просто. Я ведь не бездушная машина, и чувства мне не чужды. Моё передвижение ограничено радиусом воздействия купола. Я наблюдал, как после взрыва, уничтожившего всё живое, из безжизненной искажённой аномальной энергии земли появились первые ростки жизни. Как рос и вырастал окружающий нас лес. Как начали появляться первые живые существа, которые под воздействием этой аномалии приобретали невероятные формы жизни. И, не в силах ничего изменить, я впал в отчаяние.

Обретя практически бессмертную форму существования, я был обречён на долгое одиночество – пока энергия из разлома, которая всё здесь питает и поддерживает мою псевдо-жизнь, не иссякнет. Но вот появился ты, и надежда с новой силой вспыхнула во мне. Ты – мой шанс на новую жизнь, – сказал он, повернувшись ко мне, внимательно посмотрев в глаза.

И столько надежды было в его взгляде, что мне стало не по себе. Ни один за всю мою жизнь человек не надеялся на меня так. Я некоторое время молчал, не зная, как ответить.

Потом спросил:

– Но что я могу для вас сделать?

Я появился перед вами полностью голым. Я знаю про этот мир только из ваших слов. То есть, абсолютно ничего. Твари, вряд ли, – добавило мне ощущение чистоты.

Я осторожно спустился по деревянным ступенькам в воду и, зайдя на глубину, погрузился в неё с головой. И сразу же почувствовал благоприятное действие этой воды. Она словно очищала всё моё тело от всего плохого. Самочувствие резко улучшилось. Словно и не было тех тяжёлых дней моего странствия.

Вышел из воды – я как после хорошей бани, ощущая себя кристально чистым.

– А теперь давай, – произнёс Рамис, улыбаясь, – поговорим о том, чем ты мне сможешь помочь.

Я заметил, что он очень часто как-то по-доброму улыбается, что вызывает к нему симпатию.

– Я научу тебя всему, что я знаю и умею, – сказал он. – А ты меня возьмишь с собой.

И он рассказал мне свой план. А он заключался в том, что он с помощью того же артефакта, которым он сканировал мои воспоминания, передаст мне свои знания.

– И когда я их освою на рефлекторном уровне – на что, по его словам, уйдёт несколько лет – я смогу не сильно выделяться, как иномирец, не знающий простых вещей.

Я возьму его с собой, и он через наш установленный с ним телепатический эмоциональный канал, подпитываясь энер-

гией моего источника, будет видеть и чувствовать окружающий мир.

И мы попытаемся выйти к людям из леса.

Когда он предлагал взять его с собой, он сильно нервничал:

– Дэнис, – сказал он, – я знаю тебя, так же как себя, и я знаю, что если ты дашь мне слово, что не бросишь меня и поможешь найти, если будет возможность, голема древних, – для меня, – то поверь, у тебя не будет товарища и друга лучше.

Я без сомнения согласился. Такой человек, как Рамис, – к тому же архимаг, – с огромным жизненным опытом, – будет мне не в тягость.

И, возможно, его советы помогут мне в трудных ситуациях.

А что касается голема для него – то вот и первая цель моей новой жизни.

– Ну, это мы исправим, – хохотнул Рамис. – И что-то в его словах заставило меня напрячься.

– Но сначала пойдем, я тебе кое-что покажу.

Мы вышли из дома и пошли по каменной дорожке куда-то в глубь ухоженного сада. Пока шли, я осматривался по сторонам. Дом, из которого мы вышли, был сложен из каменных, ровно подогнанных блоков. Он имел два этажа, с приплюснутой крышей, покрытой коричневой черепицей в фор-

ме рыбьей чешуи.

Сад, по которому мы шли, был покрыт низкой зелёной травой, похожей по виду на газон.

– Да, – спросил я, – я хотел вас спросить. Вспомнил я давно вертевшийся вопрос на языке: кто за этим ухаживает?

Обвёл рукой окружающее пространство, за которым явно кто-то следил. Ведь вы что-то вроде фантома, голограммы...

– Не совсем так, – пояснил Рамис. – Я создал сложное магическое устройство, в которое включены как явные иллюзии, так и многие силовые конструкции, основанные на магии воздуха и земли. Это даёт мне возможность взаимодействовать с материальным миром. И я с помощью них ухаживаю за всем.

И на последних его словах мы вышли к ранее видимому водоёму.

– Вот и он, – сказал Рамис, – мой, можно сказать, источник молодости. Эта вода протекает через магический разлом, насыщается энергией, и, проходя через лечебный артефакт, находящийся в этом камне, – он указал на большой круглый камень, из отверстия которого выливалась слегка светящаяся вода.

Она собиралась дальше в небольшой водоём с песчаным дном.

– Эта вода обладает поистине волшебными свойствами, – продолжил он. – Она очень долго помогала мне бороться с заражением. Как я и говорил, ИНЫЕ, пытаюсь внедриться в

меня, заразили мой источник. Увы, я попал в ту редкую категорию людей, у которых оказался особый источник. ИНЫЕ, как не могли меня захватить, так и иммунитета к их энергии у меня не было. И эта вода, до последнего, помогала мне держаться в теле.

– Думаю, – сказал он, улыбнувшись себе в усы, – ты бы не отказался искупаться после всего, что пережил. Это поможет тебе расслабиться и избавиться от грязи.

И я мысленно воскликнул:

– Я столько дней бродил по лесу, не имея возможности просто сполоснуться. Что на верно, от меня шла такая вонь немытого тела, что земные божья, наверно, с радостью приняли бы меня за своего.

И валяния по земле после удара хвостом той крокодиломордой твари, вряд ли, – добавило мне ощущение чистоты.

Я осторожно спустился по деревянным ступенькам в воду и, зайдя на глубину, погрузился в неё с головой. И сразу же почувствовал благоприятное действие этой воды. Она словно очищала всё моё тело от всего плохого. Самочувствие резко улучшилось. Словно и не было тех тяжёлых дней моего странствия.

Вышел из воды – я как после хорошей бани, ощущая себя кристально чистым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.